

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К23

Renée Carlino
BEFORE WE WERE STRANGERS

Copyright © 2018 by Renee Carlino
Atria Books, a Division of Simon & Schuster, Inc., is original publisher

Перевод с английского *Анны Бялко*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Карлино, Рене.
К23   Прежде чем мы стали чужими / Рене Карлино ;
[пер. с англ. А. Бялко]. — Москва : Эксмо, 2019. —
384 с.

ISBN 978-5-04-103572-3

Мы познакомились более десяти лет назад. Формально — давние друзья. Но мне нравится думать, что мы были чем-то большим. Когда-то всей нашей жизнью были музыка, тусовки в Нью-Йорке и фотография. Безумный год! И вот я вижу тебя снова. Ты стоишь на платформе, у самого края, и от скуки покачиваешься на мысочках в ожидании поезда. Произносишь мое имя — я читаю это по твоим губам, — но уже через секунду поезд уносит тебя вдаль. Этой встречи хватило, чтобы едва не сойти с ума. Прошло пять недель, а я все ищу встречи с тобой. Просто чтобы сказать «привет». Пригласить в бар. Наверстать упущенное. И да, я знаю, что, говоря о прошлом, мне нет смысла просить у тебя прощения.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103572-3
© Бялко А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Сэму и Тони,
с которыми мне повезло
познакомиться.*

*Жизнь не идет вспять
и не цепляется за вчера.*

ХАЛИЛЬ ДЖЕБРАН

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
НЕДАВНО

1. Помнишь ли ты меня?

МЭТТ

Я сижу, откинувшись на спинку кресла и высоко задрав ноги, а жизнь проносится мимо с пугающей скоростью. Я не признаю изменений и изо всех сил пытаюсь игнорировать этот мир. Я не обращаю внимания на то, что может иметь существенное значение. Я категорически не согласен со всеми текущими событиями. Я не выношу дурацкие смайлики, слово *мета-* и людей, говорящих в очереди по телефону. Про джентрификацию можете даже не начинать. Вокруг здания, где я работаю, на три квартала открылось двадцать три «Старбакса». Студии звукозаписи, фотолаборатории и магазинчики грампластинок медленно умирают, а вместо их еще не остывших тел выскакивают кафе с мини-кексами и барбершопы. На MTV перестали показывать клипы, а в барах запретили курить. Я больше не узнаю Нью-Йорк.

Примерно так я размышлял в тот день, сидя в редакции *Нэшнл Джиогрэфик*, в своей кабинке полтора на полтора метра. Увы, после перехода несколько лет назад на офисную работу я больше

не ощущаю его ни *Национальным*, ни *Географическим*. Я ушел с просторов, где видел весь мир, и вернулся в нору, где не вижу ничего. Я нахожусь в самом центре своего любимого города, но мы стали чужими. А я все цепляюсь за прошлое, сам не зная зачем.

Скотт хлопнул меня по спине:

— Привет, старик! Как насчет ланча в Бруклине?

— Чего так далеко-то? — удивился я, теребя батарейку в своем телефоне.

— Там есть одно местечко с пиццей, которое я давно хочу тебе показать. «Чиччо», слышал?

— Да брось, на Пятой авеню полно хороших пиццерий.

— Нет, Мэтт, ты должен посмотреть это место. Оно фантастическое.

— Что же там такого фантастического — пицца или официантки? — С тех пор как несколько лет назад я развелся, Скотт — мой босс, мой друг и вечный холостяк — не оставлял надежд, что я встану под его знамена. А отговорить его от чего бы то ни было совершенно невозможно, особенно если дело касалось женщин и еды.

— Ну да, угадал. Ты должен ее увидеть, эту крошку. Назовем это бизнес-встречей. Оплата за счет фирмы. — Скотт был из тех, кто вечно говорит о женщинах и еще больше о порно. В нынешней реальности это было опасно, он ходил по краю.

— Кое-где такое уже потянет на статью за сексуальные домогательства.

Скотт оперся на перегородку моей кабинки. Он был симпатичным улыбчивым парнем, но

если ты не видел его неделю, то мог легко забыть, как он выглядит.

— Поедем на метро.

— Привет, ребята, — со стаканчиком кофе в руках мимо прошла моя бывшая жена. Я не ответил.

— Привет, Лиз, — отозвался Скотт. Когда она отошла, он какое-то время пялился на ее задницу, а потом обернулся ко мне: — Тебе не странно работать с ней и Брэдом?

— Я всегда работал с ней и Брэдом.

— Ну да, но она была твоя жена, а теперь она жена Брэда.

— Честно? Меня это уже не колыхает, — я встал и взял пиджак.

— Ну и хорошо. Я верю тебе. Значит, ты готов к чему-то новому.

Обычно я пропускаю подобные замечания Скотта мимо ушей.

— Мне еще надо зайти в «Веризон», купить новую батарею, — сказал я, кивнув на свой телефон.

— Что *это* такое?

— Мобильный телефон. Наверняка ты их и раньше видел.

— Во-первых, никто сейчас не говорит «мобильный телефон». А во-вторых, это у тебя не телефон, а экспонат. Надо отослать его в Музей древностей, а тебе купить нормальный айфон.

По пути к выходу мы прошли мимо Китти, девочки, развозящей кофе на тележке. Она поздоровалась с нами:

— Добрый день.

Я улыбнулся в ответ.

— Привет, Китти. — Она покраснела.

Скотт молчал, пока мы не зашли в лифт.

— Чего ты теряешься? Она на тебя запала.

— Она еще ребенок.

— Да ладно, ребенок. У нее высшее образование. Я сам ее нанимал.

— Она не в моем вкусе. Ее зовут *Киска*.

— Вот вечно ты ко всему придираешься, — казалось, он даже немного обиделся за Китти.

— Нет, я-то как раз нормальный. А вот почему каждый считает своим долгом устраивать мою жизнь? У меня *все в порядке*.

— А часики-то тикают.

— У мальчиков ничего не тикает.

— Тебе тридцать шесть.

— Так это немного.

— Да нет, если сравнивать с той же Китти.

ДВЕРИ ЛИФТА открылись, и мы вышли в лобби. На стене висела одна из моих фотографий — огромного размера.

— Видал, Мэтт? Женщины сходят от этого с ума.

— Это фото иракского ребенка с автоматом.

— Не от картинки, балда, а от твоей Пулитцеровской премии за нее. — Он скрестил руки на груди. — У тебя был удачный год.

— Это да. По крайней мере профессионально.

— Говорю тебе, ты должен использовать такую удачу. Из-за этого фото ты у нас теперь знаменитость средней руки. Оно даже мне пошло на пользу.

— Как именно оно пошло тебе на пользу?

— Ну, например, я иногда представлялся тобой на вечеринках. Разок-другой.

Я рассмеялся:

— Ну ты мерзавец.

— А Китти в тебя втрескалась. Я бы на твоём месте ей не отказывал. Знаешь, про нее разное говорят.

— Тем лучше держаться от нее подальше.

— Не, ну в хорошем смысле. Типа она такая заводная. Как зверек.

— И что тут хорошего?

МЫ ВЫШЛИ на улицу и направились к станции метро на Западной 57-й улице, чтобы сесть на линию F. Центр города в это время всегда забит. Зато зима уже подходила к концу. Солнечный свет пробивался между зданиями, привлекая на улицу еще больше людей. Я пробирался сквозь толпу, Скотт следовал за мной.

Как раз когда мы добрались до входа на станцию, он громко произнес из-за моего плеча:

— Она наверняка и на анал согласится.

Я обернулся к нему, встав на верхнюю ступеньку эскалатора.

— Скотт, этот разговор зашел слишком далеко. Так нехорошо. Давай прекратим его, ладно?

— Я твой начальник.

— Вот именно. — Я пошел вниз по ступенькам в сторону турникетов.

ВНИЗУ, у конца эскалатора, пожилая женщина играла на скрипке. Ее одежда была поношенной, волосы седыми и спутанными, струны свисали с